Роман Виктюк углядел **в тиранах женщин**

Павел МАРКИН

"Мой друг Гитлер" - одна из трех премьер недавнего фестиваля Театра Романа Виктюка в нашем городе. На лицевой стороне театральной обложки значилось: "Мисима мой друг". Без каких-либо знаков препинания.

"Так только в одном из вариантов программки, - пояснил господин Виктюк. - Это уступка тем нашим зрителям, которые боятся слова "Гитлер". Тем более в таком странном словосочетании. А на всех других, на всех афишах - мы настаивали на этом! - все как у Мисимы".

Поставлен спектакль молодым режиссером Игорем Селиным. Что несколько неожиданно, так как Виктюк уже сам подступался к постановке этой пьесы.

- Роман Григорьевич, у вас ведь было свое видение спектакля?

- Я думал, что Гитлера будет играть Алиса Фрейндлих. Марина Неелова - Рэма, а Наташа Гундарева - Круппа. То есть звезды - грандиозные актрисы, как мне кажется лучшие актрисы России. Да, да, я хотел создать такое... женское кабаре. Я понимал, что к постановке нужно хорошо подготовиться, что это будет бомба, по сравнению с которой мой "Маркиз де Сад" - детский лепет.

Мы не стали пытать мастера, почему он уступил свое предприятие ученику, по каким причинам рвущегося к власти Адольфа сыграла не звезда первой величины, а неизвестная актриса, а истеричного диктатора-самодура - мужчина, Николай Добрынин. (Гитлер показан в двух ипостасях.) Но все-таки спросили, почему Гитлера играет женщина?

- Потому что я убежден, политики сегодня на себя взяли как бы чисто эстетические функции. Они превратили свою деятельность в театральную. Если почти каждого политика колупнуть где-то около сердца, так, чтобы отлетела штукатурка, - обнаружим женщину. И притом не очень высокого нравственного полета. Таков, наверное, и Гитлер. Он - женщина капризная, сумасшедшая, шизофреничка с массой комплексов, с сексуальной неудовлетворенностью. Поэтому, я думаю, только артистка может окунуться в его внутренний мир и передать его внутреннее состояние.

Владимир ЖЕЛТОВ

Смена. - Санкт-Петербург. - 2001. - 11 янв. - с. 3